

4. Фролов, Э. Д. Греция в эпоху классики (Общество. Личность. Власть) / Э. Д. Фролов. – СПб.: Издательский Центр “Гуманитарная Академия”, 2001. – 602 с.
5. Эмпирик, Секст, Сочинения в двух томах // Секст Эмпирик; пер. с. древнегреч. – Т. 2. – М.: Мысль, 1976. – 421 с.

Строгонова О. Л.
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проблема личности – одна из основных проблем в истории философии. При всем многообразии подходов к изучению проблемы личности именно многомерность признается ее сущностью. Будучи высшей ступенью иерархического рассмотрения человека, понятие личности вместе с тем более конкретно и более содержательно, чем понятие человека вообще. В понятии человека подчеркивается его биосоциальное начало, а в понятии личности оттеняются прежде всего интегративные социально-психологические особенности человека. Однако и противопоставлять эти понятия нельзя, любой человек является той или иной личностью. Самосознание и самооценка в совокупности образуют тот основной стержень личности, вокруг которого складывается неповторимый по богатству и разнообразию тончайших оттенков уникальный “узор” личности, присущая только ей специфика. Личность – отдельный человек, характеризующийся со стороны его целостности, осознанно-волевых проявлений. Первоначально слово “личность” – (лат. – *persona*) означало маску, роль, исполнявшуюся актером в античном театре. В отличие от понятия индивида, которое определяется как обособление в рамках единства, смысловое поле понятия личности – это проявление внутреннего во внешнем. Смысл понятия личности раскрывается через понятие свободы, ответственности, поступка как действия сообразно свободно принятому решению, самосознания и саморазвития. Действия личностного характера есть фактор саморегуляции общественного организма.

В разных науках личность трактуется и исследуется по-разному.

Личность в философии исследуется со стороны содержательных процедур самоинтеграции – поиска смысла жизни, осмысления собственной судьбы, размышлений о жизни и смерти и способности к преднамеренным свободным поведенческим актам – поступкам.

Личность в социологии исследуется в качестве продукта социальных взаимосвязей и субъекта социальной активности.

В социальной психологии личность рассматривается со стороны ее взаимоотношений с социальной группой. Важнейшая особенность личности – умение избегать отождествления как определенной целостности с конкретными формами своего социального поведения, умение “быть” и “казаться”. Мобильность личности, умение менять стиль поведения, отделять себя от своих поступков, чутко реагировать на меняющиеся социальные требования – есть важный элемент регулирования социальных взаимодействий.

Особенно интересным представляется ролевая концепция личности, исследуемая Т. Парсонсом, М. Вебером в социологии, Дж. Мидом, М. Куном, Ч. Кули в социальной

психології.

С точки зрения ролевой концепции личности, исследующей возможности человеческой способности “казаться”, не существует “человека вообще”. Существуют лишь явления, “роли”. Человек всегда проявляет свои потребности, актуализирует жизненные смыслы в конкретных социальных взаимодействиях. Человек всегда есть “кто-то” – носитель определенных норм, идеалов, традиций, он не бывает “никем”. Социальная роль не означает сознательно принятого на себя актерства, одевания “маски”. В рамках теории ролей личность в каждой конкретной роли проявляет себя как индивид, как носитель групповых форм [10, 188]. В психологической теории самоактуализации [А. Маслоу, Г. Олпорта, К. Роджерс] сущность личности интерпретируется как непрерывное стремление человека к самовыражению.

В философии (персонализм, экзистенциализм, философская антропология) личность рассматривается как процесс самопроектирования, самоинтеграции, саморефлексии, протекающей в рамках общения ‘я’ с Другим. Общение, понимаемое как субъект-субъектное отношение, включает переживание, понимание и трансцендирование (соотношение личности с абсолютными ценностями и их носителем – абсолютной Личностью).

Персонализм – направление в современной философии, которое рассматривает личность как высшую ценность культуры а мир – как проявление личностной творческой активности, возникает в России в начале XX века [Н. Бердяев, Л. Шелестов, Н. Лосский], в США издается журнал “Personalist”, во Франции в 30-е годы проблематику разрабатывают Э. Мунь, Лакруа. Персонализм отрицает прагматическое (частичное) отношение к человеку, рассматривая личность как целостность и высшую культурную ценность. Центральное понятие “личность” трактуется как уникальная субъективность, критерий и цель человеческой истории. Решение основной культурной задачи, нравственного совершенствования личности возможно через соотнесенность индивида с абсолютными ценностями (благо, истина, красота). “Человек всегда должен поступать индивидуально и индивидуально разрешать нравственную задачу жизни, должен обнаруживать творчество в нравственных актах своей жизни, ни на одно мгновение не должен превращаться в нравственного автомата. Человек – изобретатель и творец...” [1, 117].

Другое философское течение – экзистенциализм – рассматривает проблемы смысла жизни, индивидуальной свободы и ответственности. Основа личности – экзистенция – центральное ядро человеческого “Я” как конкретной неповторимой личности; она несводима ни к переживанию в психологическом смысле, ни к всеобщему мыслящему разуму. Человек осознает себя как экзистенцию перед лицом смерти, болезни, катастрофы. Человек существует настолько, насколько он себя осуществляет, при этом свободный человек несет ответственность за собственный выбор. Его представителями являются в России – Шестов, Бердяев, в Германии – Ясперс, во Франции – Сартр, Марсель, Камю.

Антропологизм проявлялся еще в ХУП-ХУШ вв. в концепции сущности человека как совокупности неизменных, неделимых качеств, которыми наделила человека природа или Бог и которые являются предпосылками для изменения действительности. Антропологизм как осознанный принцип философствования ввел Л. Фейерах, который главным в нем считал идею “единства человеческой сущности”, преодоления противоположности тела и души, материи и духа. Приверженцем антропологизма в России был Н. Чернышевский.

В 19-20 вв. антропологизм приобретает иную окраску. “Идея человека” становится не только основой преобразования природы и общества, но и объяснительным принципом всей человеческой культуры (Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, М. Шелер). Задача философской антропологии – восстановить целостный образ человека в потоке жизненных проявлений и с его помощью объяснить окружающую действительность. “Философ – это такого рода человек, который постоянно переживает, видит, слышит совершенно особенные вещи, надеется на них, мечтает о них; которого собственные мысли поражают как бы извне, сверху вниз, точно удары молнии; который сам является, быть может, грозой, чреватой новыми молниями; роковой человек, вокруг которого все злобствует, ворчит, гремит и происходит что-то страшное”. “Нет ничего прекрасного, кроме человека” [5, 335].

В общей психологии личность – это системное качество, приобретенное индивидом в процессе деятельности (устоявшаяся система мотивов, глубинных смысловых образований, установок). Российская психология рассматривает соотношение понятий “личность” и “индивид”, как серьезную научную проблему. Академик, доктор психологических наук профессор А. В. Петровский в своей работе “Психология о каждом из нас” пишет, что существует семь ипостасей человека. Первая – это роль. Остальные: человек как индивид, человек как организм, человек как индивидуальность, человек как “я”, человек как личность. И даже “человек” – это физическое тело, подчиняющееся всем законам механики. Эти понятия не тождественны, но образуют нерасторжимое единство. Он подчеркивает, что личность и индивид не одно, и тоже понятие. Личность может быть понята и описана только в системе отношений, которые складываются между людьми. Психология говорит о личности как о “сверчувственном” качестве человека. Индивид обладает свойствами: ростом, весом, голосом, почерком, поведением, внешностью. Личность – это социальное качество индивида. Но личность находится не только в пределах, но и за пределами внутреннего мира человека, в системе взаимоотношений людей. Но есть еще одно свойство личности – активно действуя, человек вызывает изменения внутреннего мира других людей. Встреча с умным и интересным человеком меняет многое в людях: убеждения, взгляды, чувства, желания.

А. В. Петровский прибегает к метафоре для описания личности “подлинная личность – это своего рода источник некоей мощной радиации, изменяющей связанных с этой личностью людей. Человека, обделенного достоинством личности, можно уподобить нейтринно-элементарной частице, которая пронизывает любую сколь угодно плотную среду, при этом не производя в ней ни полезных, ни вредных изменений” [7, 351]. В психологии он выделяет три уровня, три “пространства” существования личности: в самом индивиде, в межиндивидуальных отношениях, в других людях. Одна из задач, которая стоит перед психологией – “осуществление анатомии Я-образа. Представление человека о своих способностях, умениях, внешности, социальной значимости – результат познавательного процесса” [7, 359]. Вторая существенная сторона, которую выделяет профессор А. Петровский “я-образа” – эмоциональная, т.е. наличие или отсутствие самокритичности, самоуважения. И, наконец, третья сторона “я-образа” – волевое начало, стремление завоевать симпатию, уважение или же наоборот желание остаться незамеченным, уклониться от оценки. “Я – образ” , представление о себе не есть нечто постоянное, раз и навсегда данное человеку, оно многократно изменяется. Правильнее сказать, что у человека не один “я – образ” , а множество, попеременно то выступающих на авансцену самосознания, то

уходящих в тень. “Я – образы” различаются по своему характеру и роли, которую они играют в самосознании человека и окружающих его людей. Таково “фантастическое Я”, “желаемое Я”, “настоящее (реальное) Я”, “представляемое Я” и др. Особое значение имеет “Я идеальное” – образ того, каким человек должен быть, чтобы соответствовать высоким идеалам, принятым в обществе. “Я – идеальное” служит важнейшим ориентиром процесса самовоспитания.

На данный момент выделяют четыре теории личности:

1. Биологизаторская – по данной теории каждая личность формируется и развивается в соответствии с её врожденными качествами и особенностями, социальное окружение не играет при этом особой роли.

2. Социологизаторская – личность это продукт, который полностью формируется только в ходе социального опыта, биологическая наследственность не играет при этом значительной роли.

3. Психоаналитическая теория Фрейда – личность это совокупность желаний, импульсов, инстинктов. Фрейд очертил следующую структуру личности:

а) “Ид” (“оно”) – бессознательное поведение личности, это инстинкты, потребности, которые личностью не осознаются.

б) “Эго” (“Я”) – это осознание человеком самого себя, своих желаний и потребностей.

в) “Суперэго” – осознание человеком норм и правил общества.

Из теории Фрейда можно сделать следующий вывод: личность – это существо противоречивое. Конфликт между бессознательным поведением и нормами общества способствует самореализации и развитию личности.

4. Идническая теория Г. Юнга – личность это система реакций на различные стимулы внешней среды. Главным мотивом поведения человека является стремление получить удовольствие либо избежать неприятностей, страданий и боли. Значит поведением человека можно управлять, предлагая за определенные действия то или иное вознаграждение.

5. Сразу рассматривать человека как личность нельзя, так как существует понятие “становление личности”, из которого можно сделать вывод, что личность формируется в процессе жизнедеятельности, не приобретает при рождении.

Хотелось бы выделить следующие факторы развития личности (потребность и является социальным опытом):

1. Биологическая наследственность – она создает изначальное отличие личности от других членов общества, создает дополнительные возможности или ограничения для развития тех или иных качеств личности.

2. Физическое окружение – означает, что особенности в поведении людей во многом определяются особенностями климата, географического пространства природных ресурсов, организации пространства.

3. Культура общества – т.е. каждое общество дает всем своим представителям особые культурные образцы, язык, ценности, которые другие общества предложить не могут.

4. Групповой опыт – в результате взаимодействия и общения с другими людьми человек осваивает множество социальных ролей, а также формирует собственный “Я – образ”, который появляется в результате оценок окружающих.

5. Индивидуальный опыт – это совокупность чувств, эмоций, впечатлений, событий, переживаний, пережитых личностью. Индивидуальный опыт уникален и

неповторим.

Отдельно хотелось бы остановиться на современном видении роли личности в философии. Российский ученый В. Н. Сагатовский выделяет культуру XX века как “индустриальную культуру”. И ее самоцелью является максимальное преобразование мира, максимальное раздувание человеческих потребностей и максимальное самовыражение человека в образах “трудоголика” и /или “плейбоя”. “Эта культура породила обе противоборствующие тенденции: к самоуничтожению и к самопреодолению, снятию себя в чем-то высшем. Причем тенденции, ведущие к самоуничтожению, появились сначала как успешный ответ на вызов мира, обращенный к человеку, а тенденции к самоопределению – как ответ на вызов, данный их разрушительной силой” [8, 5]. Современный мир он характеризует, как “антропоцентризм” – убежденность в успешной реализации человеком своего предназначения быть высшей ступенью и властелином мира. Ученый рисует образ антропоцентристского проектируемого мира – создаваемого человеком, находящимся в его центре, для удовлетворения своих потребностей. Мир предстает как огромный резервуар вещества и энергии, из которого с помощью техники добывается все то, что удовлетворяет постоянно растущие потребности человека. Он перестает быть произведением художника (как в античной философии), престаёт быть книгой, написанной Богом (как в средние века). Это означает, что из мира исчезает субъективность, собственное духовное начало, все существующее – лишь объект для человеческой деятельности. “Из мира уходит самоценность сущего, в нем не остается тайны и святости – все подрасчетно человеку или объективным законам бытия, все управляемо” [8, 8]. Однако, замечает дальше философ, – и очень скоро – результат оказался другим: человечество попало в мир абсурда.

Индустриальная культура попыталась подчинить себе природу и осуществить тотальное управление людьми, но мир оказался гораздо сложнее той картины, которая соответствует устремлениям человека индустриального. В науке XX века появляется ряд новых областей, теорий и открытий, которые работают на усложнение и изменение индустриальной картины мира. И эта сложность дала толчок к формированию иной, ныне становящейся картины мира. Мир предстает как открытая, спонтанно самоорганизующаяся целостность. Он (и любая его часть) открыт не только внешним влияниям, но и внутренним творческим изменениям. “Этот мир проектирует сам себя. Человек стремится не к “знанию – силе”, но к пониманию мира как самоценности. Происходит гуманизация картины мира. Наука стала основой духовной жизни этого общества. В то же время реальна опасность того, что картина мира “массовой культуры” заслонит обрисованную выше становящуюся картину и окончательно приведет нас к гибели. Эта контркартина проста: она зиждется на преклонении хаосу. Но не тому “древнему и родимому”, тютчевскому, который способен творить новый порядок, – а разорванному базарно-урбанистическому мельтешенью – все пожирающему и ничего не способному создать. В этом мире возможно все: можно поверить и экстрасенсу, и астрологу, и рекламе: а можно и не поверить: единственная абсолютная точка отсчета – мои потребности. Что же придет после краха рационалистических утопий: массовый нигилизм или неповторимость целостного со-творчества”. И здесь ученый выдвигает идею будущего мира. Идею личности, которая спасет этот мир. Проблема личности – проблема необъятная, значимая и сложная, охватывающая огромное поле исследований. Понятие личности относится к числу сложнейших понятий. До сих пор ещё не сложилось достаточно

обоснованного и общепринятого определения. Многозначность содержания этого понятия обусловлена многоаспектностью проявлений личности, многообразие её становления и развития. Но как мы видим, что главной характеристикой личности человека является его субъективность. Взгляд на личностное в человеке как проявление его субъективности не является прерогативой философской мысли. Такое представление о личности в психологии, социологии, педагогике, литературе. Искусство, политика, да и сам язык повседневной жизни наделяют личность силой активности. Кто не активен. Тот обезличен. В этом сходятся научные и интуитивные концепции личности в сознании людей. “То, чего не достаёт рабу, – писал Гегель, – это признания его личности; принцип же личности есть всеобщность. Господин рассматривает раба не как личность, а как не обладающую самостоятельностью вещь, сам раб не числится ‘я’, его ‘Я’ есть господин”.

Феномен *языковой личности* относится к числу центральных в сегодняшней научной парадигме лингвистики. Понятие *языковая личность* возникло относительно недавно. Его появление подготовлено трудами В. Гумбольдта, Г. Гердера, И. А. Бодуэна де Куртене и обусловлено стремлением ученых понять и объяснить сущность языка как посредника между человеком, его внутренним миром и окружающей действительностью.

На современном этапе можно выделить два основных направления изучения языковой личности: 1) лингводидактическое предполагает изучение индивида как совокупности речевых способностей и разрабатывается, как правило, на современном, синхронном материале [Г. И. Богин, Л. П. Клобукова, Ю. Н. Караулов и др.]; 2) лингвокультурологическое, где языковая личность воспринимается как собирательный образ носителя языка и национально-культурных традиций [С. Г. Воркачев, Л. И. Гришаева, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. В. Красных].

В рамках этих двух направлений наиболее активно исследуются следующие аспекты: *когнитивный* [Ю. Н. Караулов, Е. С. Киреева, В. В. Красных, Л. О. Чернейко, А. М. Шахнарович и др.], в основе которого лежит положение о том, что поведение и деятельность человека определяются в значительной степени его знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями; *прагматический* [Ю. С. Степанов, Е. А. Горло и др.], предполагающий анализ речевого поведения автора текста с учетом актуализации скрытых стратегий воздействия в тексте; *коммуникативный* [К. Ф. Седов, С. А. Сухих, В. И. Шаховский], в котром языковая личность рассматривается как коммуникативная личность – “обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. Применительно к коммуникативной личности можно выделить ценностный, познавательный и поведенческий планы этого понятия”; *национальный* [В. В. Воробьев, Д. И. Терехова, Е. В. Филиппова и др.], представители которого определяют языковую личность как часть национальной культуры; *гендерный* [В. П. Нерознак, О. Л. Антинескул, О. Л. Каменская и др.] изучает различия в ‘языковом поведении’ мужчин и женщин; *жанровый* [Л. С. Выготский, И. Н. Горелов, К. Ф. Седов, О. А. Казакова и др.] предполагает исследование дискурса языковой личности с позиций комплексного описания ее коммуникативного существования в аспекте жанров речи и основан на гипотезе о том, что составление номенклатуры жанров, представленных в дискурсе языковой личности, и анализ их функционирования дают возможность описать языковую личность [В. А. Маслова]; *психолингвистический* [И. Н. Горелов, К. Ф. Седов, М. В. Ляпон и др.];

социолінгвістический [О. Б. Сиротинина, Т. В. Кочеткова, М. А. Кормилицина и др.], в рамках которого языковая личность: реконструируется на основе определенных знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли (в этом случае исследователя интересует совокупность характеристик того социального типа, который выделяется на основе заданных знаков); строится с позиций заданного социального типа [В. И. Карасик].

В современной лингвистике существует большое количество определений и типов языковой личности. Исследователи выделяют “речевую личность”, “коммуникативную личность”, “говорящую личность” [В. В. Красных], “эмоциональную языковую личность” [В. И. Шаховский], “диалектную языковую личность” [В. Д. Лютикова, Е. А. Нефедова, Р. В. Пауфошима]; “региональную языковую личность” [Т. А. Голикова]; “русскую языковую личность” [Ю. Н. Караулов]; “языковую личность западной и восточной культур” [Т. Н. Снитко]; “историческую языковую личность” [Т. И. Вендина]; “текстовую личность” (Ю. В. Казарин); “полилектную (многочеловеческую)” и “идиолектную (частночеловеческую)” личности [В. П. Нерознак]; “элитарную языковую личность” [О. Б. Сиротинина, Т. В. Кочеткова]; “семиологическую личность” [А. Н. Баранов]. К. Ф. Седов выделяет несколько типов языковой личности: *инвективный, рационально-эвристический и куртуазный*.

В качестве рабочего используется обобщенное понимание термина *языковая личность*, предложенное Ю. Н. Карауловым в рамках когнитивного аспекта. “Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств” [2, 38].

Выводы. Анализ существующих исследований, посвященных языковой личности, показал, что ученые активно изучают способы воплощения языковой личности, ее типы, речемыслительные механизмы реализации, методы и приемы описания. Лингвистические исследования этого феномена осуществляются в рамках междисциплинарных направлений языкознания: психолінгвістики, соціолінгвістики, лінгвокультурології і лінгводидактики, что связано с необходимостью описать функциональную сторону и раскрыть внешние и внутренние (психические) механизмы использования языка. На современном этапе изучения языковой личности отмечается преимущественный интерес лингвистов к описанию типизированного, обобщенного образа языковой личности.

Л и т е р а т у р а :

1. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. / Н. А. Бердяев. – М.: Искусство, 1994. – Т. 1. – С. 402.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Юрий Николаевич Караулов. – М.: Едиториал УССР, 2002. – С. 38.
3. Карсавин Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – СПб.: Комплект, 1993. – С. 103.
4. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении / А. Ф. Лосев. – М.: ЧеРо, 1998. – С. 57.
5. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше // Ницше неизвестный и неожиданный. – Симферополь, 1998. – С. 335.
6. Петровский А. В. Личность, деятельность, коллектив / А. В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. – 215 с.
7. Петровский А. В. Психология о каждом из нас и каждому из нас о психологии / А. В. Петровский. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – С. 351–359.
8. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии. (философские основы мировоззрения) / В. Н. Сагатовский. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – Ч. 2. – 272 с.

9. Соловьев В. С. Оправдание добра: Сочинения в 2-х т. / В. С. Соловьев. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. – С. 300.
10. Философский словарь / [под ред. А. П. Алексеева]. – М.: Проспект, 2007. – 492 с.
11. Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М.: Мысль, 1992. – С. 115.

Shopin P. Y.
Luhansk Taras Shevchenko National University

REFLEXIVITY, REFLECTION AND METALANGUAGE AS ASPECTS OF LANGUAGE PERSONALITY IN IRIS MURDOCH'S *THE SANDCASTLE*

In the current study we would like to look closer at such notions as reflexivity, reflection and metalanguage and reveal linguistic, philosophic and psychological theories behind them that will enable us to understand the nature and functions of linguistic reflexivity and metalanguage in the novel of Iris Murdoch *The Sandcastle*.

Reflexivity is the notion often used by the modern philosophers who study the contemporary worldview. Psychologically, reflexivity is “the mental development that is directed towards the person’s perception of the self, i.e. his or her behavior, actions and deeds, states of mind, feelings, potentialities, character and other features of one’s own personality” [6, 300]. It can be said that reflexivity is the directedness towards the self.

A. Sharov states that the process of reflexivity is “the correlation and synchronization of direct and back intentional psychic activities, which results in setting and organizing the direct intentional activity as a psychological mechanism of character regulation” [7, 76]. The idea behind this definition is that reflexivity establishes the border between a living being and the environment and other living beings. In this sense, reflexivity is the most fundamental characteristic of life on Earth because it prevents systemic organizations and complexes of living beings from entropy or disintegration in the world, which is called by some scientists as “negative entropy”. Then the process of reflexivity brings in order, based on convention, in our life, provides us with the organic unity and integrity of our personality.

According to Sharov, “reflexivity, on the ontological plane, is actually the process of establishing the limits, organizing intentional psychic activity and thus the human psyche as a whole” [7, 76–77]. It actually means that reflexivity underlies human consciousness and personality. Reflexivity enables us to understand our relations with the world and perceive our own personality via self-control and observation. Reflexivity regulates our relations with the outer world and organizes our thought process in a coherent and systemic whole. It seldom adheres to the conscious mind and serves as a background to it. At the same time it plays an active role in the organization of our thought processes and cognition. Without reflexivity any living being is in danger of disintegration and destruction. In view of this fact, one understands why reflexivity is so important for Iris Murdoch in her novel *The Sandcastle* if we look at the general context of the work. The twentieth century was the time of breaking rules and changing the borders, challenging our conception of what is good or bad, destroying the old stereotypes and denying traditional values, reducing human activity to repetition and igniting the rage of the most terrible war. Disintegration of mentality, loss of values and lack of spirit were and perhaps are characteristic of the time. As a result, Murdoch’s reflexivity in the novel seems to be an attempt to understand the reasons of such calamities, to prevent the moral decay of human beings and warn us against blind repetition and mimicking the false paragons and modish but hollow exemplars. William Mor, the main